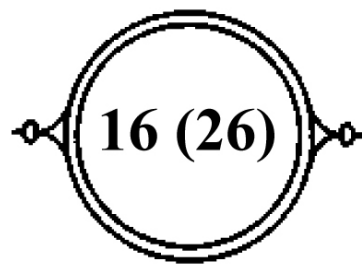

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН
НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

**НОВГОРОДСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
СБОРНИК**

Основан в 1936 году

Возобновлен в 1982 году

Великий Новгород
2016

НОВГОРОДЦЫ ПУШКИНЫ В ГОДЫ СМУТЫ¹

Семейная и частная жизнь, история московского служилого люда XVI–XVII вв. исследуется достаточно давно; впрочем, перспективы разработки этой проблематики достаточно широки, во-первых, с привлечением сравнительно хорошо сохранившихся документальных собраний. Архив Новгородской приказной избы начала XVII в. представляет здесь широкие возможности: специфика его складывания обусловила сохранность тех типов документов, которые не отложились в архивах других городов Московского государства. Хронологический период, который охватывают документы архива, примерно совпадает со временем существования новгородско-шведского политического альянса 1611–1617 гг. Известные документы Новгородской приказной избы, отложившиеся в разных архивохранилищах, позволяют судить о том, что её архив – пусть частично утраченный, но никоим образом не разрозненный – результат правильной деятельности нескольких учреждений, функционировавших в Новгороде в 1611 – начале 1617 гг.

Новгородское общество начала XVII в. – удачный объект исследования семейной и частной жизни: сохранившиеся источники обеспечивают достаточно подробные биографические данные о служилых людях². В случае новгородских Пушкиных эти данные, впрочем, достаточно однообразны: находясь в средних слоях новгородского городского дворянства, представители этой фамилии практически не играли видной роли в политических событиях; мало данных и о матримониальной жизни новгородских Пушкиных; по всей вероятности, двора в городе у них не было; бурные события 1610–1613 гг. они провели в своих поместьях.

С. Б. Веселовский, посвятивший известную монографию истории рода Пушкиных, отмечал испомещение большой группы его представителей (до трети всех наличных тогда членов рода) в новгородских пятинах уже в конце XV в.³ Через два-три поколения число представителей

---

¹ Статья написана в рамках проекта РГНФ № 16-01-12013в «Правящая элита Русского государства в правление Ивана Грозного: электронная база данных и историческое исследование».

² Подробнее: *Селин А. А.* Новгородское общество эпохи Смуты. СПб., 2008.

³ *Веселовский С. Б.* Род и предки А. С. Пушкина в истории. М., 1990. С. 92–93.

рода на новгородских службах сильно возросло; источники XVI в. почти ничего не сообщают о сколько-нибудь заметных службах Пушкиных-новгородцев. Родословные росписи вскользь упоминают о новгородских Пушкиных, за исключением потомков Мусы Пушкина (тех, кто с конца XVII в. будет, благодаря окольниковству и боярству Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина, именоваться Мусиными-Пушкиными, но в конце XVI – начале XVII в. именовались просто Мусиными), которые специально подали в 1684 г. свою особую родословную роспись⁴. Остальные Пушкины ни в Бархатной книге, ни в известных нам родословных росписях не фигурируют⁵. В Бархатной книге этому дается объяснение: потомки Василия Васильевича Пушкина, испомещенные в Новгороде, Василий, Иван и Захарий служили новгородскому архиепископу Геннадию, и вследствие этого охудали родом; в родословных росписях, поданных Мусиными, Бобрищевыми и Пушкиными в Родословную палату, было сказано, что «Александрова роду Григорьева сына Пушкина ныне никою нет»⁶.

В середине XVI в. из новгородских Пушкиных только помещики Бологовского погоста Фёдор и Андрей Ивановы дети Пушкина были записаны в Тысячной книге среди дворовых детей боярских второй статьи (по Бологовскому погосту Деревской пятины), как и Митька Фёдоров Шаферииков-Пушкин (по Жедринскому погосту Шелонской пятины)⁷. Наиболее заметны оказались потомки Мусы Пушкина; впрочем, ни в XVI в., ни в годы Смуты разрядных служб они не достигли; несколько Мусиных оказались в губных старостах (Первой Михайлов сын, Василий Иванов сын и Пятой Ратаев сын). Отец последнего, Ратай Мусин, в 1593/94, 1599/1600, 1601/02 и 1602/03 г. служил новгородским судьей⁸.

Другие Пушкины (а именно о них пойдет речь в настоящей статье) служили в Водской и Шелонской пятинах. В сентябре 1605 г. эти пятины верстались новыми окладами в Ивангороде; данные этого верста-

---

⁴ Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 94.

⁵ Ср., напр.: Родословная книга по списку кн. М. А. Оболенского // РГАДА. Ф. 201. Оп. 1. Д. 83. Л. 167 об.–170. Пользуюсь случаем выразить свою признательность М. М. Бенцианову за консультацию.

⁶ Бархатная книга. Ч. 1. М., 1787. С. 310.

⁷ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 88, 92.

⁸ Переписные книги судных, разбойных и татейных дел, записок и приходные пошлинных денег с судных и управных дел и холопыи Новгородского Судного приказа при разных воеводах и владыках. 1584–1605 // Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 93 об., 201а об., 316, 336, 343–343 об.

ния по Шелонской пятине не сохранились; в Водской пятине известно в это время семеро представителей этой фамилии⁹.

Рис. 1. Местности, связанные с новгородскими Пушкиными в годы Смуты

Родовым их гнездом на северо-западе было село Перечицы (ныне в Лужском районе Ленинградской области), а на юге Новгородской земли они жили в районе Пав (в нынешнем Порховском районе) (см. карту). Больших карьер новгородские Пушкины не сделали. Как и другие новгородские дети боярские, многие новгородские Пушкины во второй половине XVI в. оказались на поместьях в Ливонии. Среди них

⁹ Десятня новиков, поверстанных в 1596 году / Подг. Н. В. Мятлев // ИРГО. 1909. Вып. 3. С. 113–209.

известны перновские и куконовские¹⁰ помещики. В Пусторжевском уезде (на родине поэта), как показал В. А. Аракчеев, Пушкины появились также как переселенные из Ливонии «помещики Немецких городов»¹¹. Этот исследователь специально изучил вопрос об утраченном указе царя Ивана IV об испомещении помещиков «немецких городов» в новгородских пятинах, Псковском, Великолуцком и Пусторжевском уездах. По мнению Аракчеева, указ был издан в промежуток от 23 января до 4 марта 1583 г. Писцовые книги этих областей, созданные в 1582–1583 гг., имели целью одновременно составление полевого описания и отдела новым помещикам пустых земель. Всего их появилось не менее 400, из которых 43 – в Водской пятине, 43 – в Шелонской пятине, 62 – в Тверской половине Бежецкой пятины¹².

Кроме материалов текущего поместного и разрядного делопроизводства Новгородской приказной избы, данные о помещиках-Пушкиных содержатся, разумеется, в десятнях и писцовых/дозорных книгах. Неожиданно много сведений о семейной истории Пушкиных XVI в. содержится в кабальных грамотах. Эти данные, как часто отмечалось в историографии, позволяют довольно точно установить семейные связи рядовых дворян и детей боярских. Неожиданных наблюдений не происходит: Пушкины роднились с соседями – Нееловыми в Водской пятине, Шаблыкиными – в Шелонской.

Иван Васильевич Пушкин, помещик Будковского погоста, служил в губных старостах Полужской половины Водской пятины в 1602–1607 гг.¹³ и Корельской половины – в 1611–1613 гг.¹⁴ 19 января 1598 г.

---

¹⁰ От: Куконойс (Koknese), куконойские.

¹¹ Аракчеев В. А. Род Пушкиных и Псково-Печерский монастырь // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 4. СПб., 1995. С. 51–56.

¹² Аракчеев В. А. Утраченный указ 1582 г. об испомещении «детей боярских немецких городов» и его реализация // Феодалная Россия. Новые исследования. СПб., 1993. С. 38–42. Основная масса бывших ливонских помещиков осела в Пусторжевском и Великолуцком уездах.

¹³ Список новгородских губных старост, казацких и стрелецких голов и сотников, городовых приказчиков, рассыльчиков и недельчиков XVI–XVII вв. // Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. М.; Л., 1957. С. 347–367; Переписные книги судных, разбойных и татейных дел, записок и приходные пошлинных денег с судных и управных дел и холопы Новгородского Судного приказа при разных воеводах и владыках. 1584–1605 // Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 372; Книги платёжные 1606/07 г. Полусской половины Вотской пятины // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 525–527; Грамота новгородских воевод губным старостам Полужской половины Водской пятины Ивану Пушкину и Михаилу Неелову по челобитной кн. Якова Богданова сына Белосельского. 1604, июля после 21 // Архив СПбИИ. Кол. 276. Оп. 1. Д. 27. Л. 203–206; Отдел губным старостой Полужской половины Водской пятины Иваном Пушкиным отцовского

И. В. Пушкин предъявил в Новгороде кабальную грамоту, согласно которой становится ясным, что он был правнуком Василия Никитина сына Пушкина, видимо дмитровца¹⁵. В 1604 г. он был среди других детей боярских назначен к посольской службе в Ивангород. В это время он числился как дворовый сын боярский с 250 четвертями оклада¹⁶. По «самозванческому верстанию в Ивангороде 27 сентября 1605 г. его оклад был повышен до 400 четвертей¹⁷. Как и другие дети боярские, занимавшие административные должности в пятине, в 1611–1613 гг. он собирал корма для склада в Тесовском остроге¹⁸. Став помещиком в 1588 г.¹⁹, он скончался к 1615 г., оставив трех сыновей, Семёна, Нелюба и Силу²⁰ (схема 1). В 1612 г. он владел только двором на погосте в Будкове²¹. После Смуты эти Пушкины исчезают из источников.

поместья в Будковском, Коломенском и Петровском погостах Водской пятины Воину и Герасиму Андреевым детям Пушкина. 1607. 28.02 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16662. Л. 39–42.

¹⁴ Грамота орешковскому воеводе кн. Ивану Васильевичу Кропоткину о порядке сбора кормов с погостов, приписанных к Орешку. 1612. 11.08 // RA. NOA. Serie 2:356. Л. 110; Дело по челобитью о поместье Лобана и Федора Ивановых детей Лугвенева. 1613 февраля // RA. NOA. Serie 2:129; Дело по челобитной губного старосты Водской пятины Корельской половины Ивана Пушкина о даче ему пустоши, что была деревня Наволок на Волхове в Михайловском погосте на Ладожском пороге в нынешнем 121 году, засеять ее на 122 год, а со 123 по 128 год давать оброк в государеву казну. 1613, марта // RA. NOA. Serie 2:353. Л. 18–22.

¹⁵ Кабала, поданная Иваном Васильевым сыном Пушкиным. 1598. 19.01 // Записная книга крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву // РИБ. Т. 17. СПб., 1898. № 411. Стб. 151.

¹⁶ Список детей боярских Водской пятины, назначенных на службу на посольском съезде в Ивангороде. Ок. 26 декабря 1604 // *Баранов К. В.* Новые документы из истории новгородской и псковской служилых корпораций XVI – начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 156–159.

¹⁷ Десятня Водской пятины 1605 года / Подг. Н. В. Мятлевым // ИРГО. 1911. № 4. С. 475.

¹⁸ Книги сбора и раздачи кормов Тесовского яма при воеводе Григории Муравьеве. 1611. 20.12–1612. 25.01 // RA, NOA. Serie 1:71. С. 57–128; Челобитная (отписка) боярам и воеводам Ивана Назимова о том, что крестьяне Софийской вотчины в Кречневском погосте кормов ему не дали, сказав, что они его уже успели заплатить // RA. NOA. Serie 2:73. Л. 188.

¹⁹ Отдел губными старостами Водской пятины Полужской половины Семеном Ожогиным и Василием Пыжовым Ивану Васильеву сыну Пушкину поместья кн. Андрея Юрьева сына Лобанова-Ростовского в Никольском Будковском погосте, что осталось за раздачей у кн. Степана Елецкого. 1588. 14.04 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16942. Л. 267–268.

²⁰ Дозорные книги Полужской половины Водской пятины дозора Ивана Баранова, Михаила Неелова и подьячего Семейки Шустова. 1615 // RA, NOA. Serie 1:6. С. 21.

²¹ Дозорная книга Полужской половины Водской пятины дозора Ивана Семеновича Мельницкого, Фёдора Никитича Неклюдова и подьячего Матвея Помещикова. 1612 июля // RA, NOA. Serie 1:16. С. 75.

Другой клан Пушкиных, также относившийся к Водской пятине, – это потомки Булгака (Якова) Игнатьева сына Пушкина (схема 2). Этот сын боярский известен как помещик Сабельского погоста еще в 1578/79 г., совладелец братьев Курбата и Никиты²². К 1582 г. он вышел из службы и жил в поместье своего сына Ивана, вместе с невесткой Анной²³. Я склонен предполагать, что И. Я. Пушкин был младшим сыном Булгака (Якова). Он стал помещиком Будковского погоста к 1578/79 г.²⁴

Рис. 2. Схема 1. Генеалогические связи И. В. Пушкина и сыновей

Видимо ранее он воевал в Ливонии: в писцовых книгах 1582 г. он назван «куконовским» помещиком, следует предположить, что И. Я. Пушкин участвовал в «государеве походе» в Ливонию в 1577 г. Эти же писцовые книги называют его оклад в 400 четвертей, упоминают утраченное И. Я. Пушкиным поместье (5 обеж) в Каргальском погосте (оккупированном к тому времени шведами), а также «литовский» плен самого И. Я. Пушкина²⁵. Из плена однако И. Я. Пушкин вернулся. В 1589/90 г. его родной брат Юрий передал ему холопа. 15 января 1598 г. И. Я. Пушкин лично предъявил в Новгороде кабальную запись²⁶. Последнее известное мне упоминание о И. Я. Пушкине – на «самозванческом верстании» в Ивангороде 27 сентября 1605 г.; там он – городовой сын боярский Водской пятинны с новым окладом в 400 четвертей²⁷.

²² Обыскная книга Полужской половины Водской пятинны обыска и дозора Мисюря Волкова и подьячего Григория Федорова. Без окончания. 1578/79 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16932. Л. 77 об.–78, 94.

²³ Подлинная писцовая книга Воцкой пятинны письма и дозора С. Дмитриева, Е. Старого и подьячего С. Киселева. 1582 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 958. Л. 180 об.–181.

²⁴ Обыскная книга Полужской половины Водской пятинны обыска и дозора Мисюря Волкова и подьячего Григория Федорова. 1578/79... Л. 102–102 об.

²⁵ Подлинная писцовая книга Воцкой пятинны письма и дозора С. Дмитриева, Е. Старого и подьячего С. Киселева. 1582... Л. 139–141 об., 180 об.–181, 289–290.

²⁶ Кабала, поданная Иваном Булгаковым сыном Пушкиным. 1598. 15.01 // Записная книга крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву // РИБ. Т. 17. СПб., 1898. № 279. Стб. 100.

²⁷ Десятня Водской пятинны 1605 года / Подг. Н. В. Мятлевым // ИРГО. 1911. № 4. С. 477.

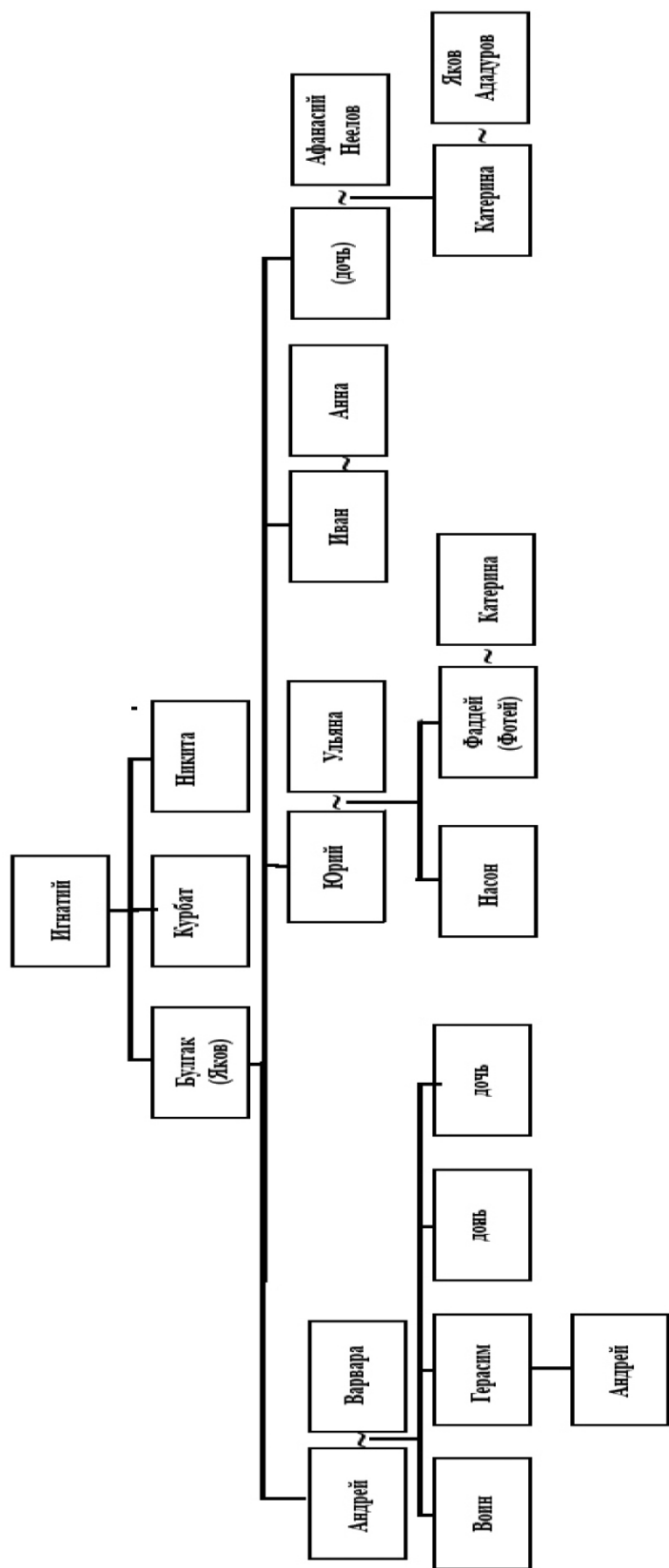

Рис. 3. Схема 2. Генеалогические связи потомков И. Я. Пушкина

Другой (полагаю – старший) сын Якова (Булгака) Пушкина, Андрей получил поместье в Будковском погосте в 1570-х гг. В 1571 г. он был назван среди многочисленных поручителей (в 40 рублях) по боярину кн. И. Ф. Мстиславскому²⁸. В 1578/79, 1582 и 1601/02 г. он – среди помещиков Будковского погоста, один из совладельцев с. Перечицы²⁹. А. Я. Пушкин скончался к началу 1607 г.: 28 февраля этого года поместье А. Пушкина перешло к его вдове Варваре, их сыновьям Герасиму и Воину и двум дочерям³⁰. В июле 1612 г. все они жили в с. Перечицы³¹. По словам их соседа Андрея Трусова, к декабрю 1613 г. все они были «в изменах»³². 25 февраля 1614 г. их поместье было передано Артемию Камаеву³³.

Как и другие помещики Будковского погоста, братья Пушкины выехали в конце 1613 г. во Псков. О Воине Пушкине известий более нет, а Герасим Андреев сын Пушкин упомянут на разных службах и после возвращения Новгорода под московскую власть. 22 апреля 1623 г. он был послан из Новгорода в Гдов с указанием найти там человека, бежавшего от подданного шведской короны, бывшего новгородского

---

²⁸ Запись поручная по тех боярах, кои ручались по князе Иване Федоровиче Мстиславском в том, что: в случае несостояния поручителей уплатить в государеву казну двадцать тысяч рублей за побег его, князя Мстиславского, означенные в сей записи другие поручители обязывались вместо их заплатить сумму по расчету, что на кого в сей записи положено. 1571 // СГГД. Ч. 1. 1813. № 198. С. 566–581; опубли. также в: Антонов А. В. Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. 2004. Вып. 10. С. 8–79.

²⁹ Обыскная книга Полужской половины Водской пятины обыска и дозора Мисюря Волкова и подьячего Григория Федорова. 1578/79... Л. 98–98 об.; Подлинная писцовая книга Воцкой пятины письма и дозора С. Дмитриева, Е. Старого и подьячего С. Киселева. 1582... Л. 178–178 об.; Платежная книга сбора денег на охотничьи прогоны с поместий и вотчин и денег за стрелецких лошадей с поместий вдов и недорослей Водской пятины Полужской половины губного старосты Селиверста Зиновьева. 1601/02 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16964. Л. 193 об.

³⁰ Отдел губным старостой Полужской половины Водской пятины Иваном Пушкиным отцовского поместья в Будковском, Коломенском и Петровском погостах Водской пятины Воину и Герасиму Андреевым детям Пушкина. 1607. 28.02 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16662. Л. 39–42.

³¹ Дозорная книга Полужской половины Водской пятины дозора Ивана Семеновича Мельницкого, Федора Никитича Неклюдова и подьячего Матвея Помещикова. 1612 июля... С. 86.

³² Дело по челобитной о поместье Насона Пушкина. 1610. 15.05–1614. 21.01 // RA. NOA. Serie 2: 237.

³³ Роспись поместных дач Водской пятины, данных по приговору Я. Деллагарди и кн. И. Н. Большого Одоевского. 1613/14 // RA, NOA. Serie 2:79. Л. 23.

переводчика Бажена Иванова (Бенджамена Барона)³⁴. 24 августа 1656 г. получил указание принять даточных людей от вдов и недорослей Бежецкой пятины³⁵. Есть сведения и о сыне Герасима Пушкина Андрее, пытавшемся 15 января 1613 г. взыскать 10 четей снопового хлеба, 11 четей овса и 3 рублей с полтиной сенокосных денег с Дементия Петрова сына Тушина³⁶.

Видимо, средний сын Б. И. Пушкина, Юрий Яковлев (Булгаков) Пушкин, известен с 1564/65 г., когда он служил послухом приданой записи Авдотьи, дочери Юрия Иванова Нелединского, шедшей замуж за Игнатия Петрова Оболянинова³⁷. В 1580/81 г. он свидетельствовал духовную грамоту Ивана Григорьева Ададунова³⁸. Согласно писцовой книге 1582 г., он был помещиком Будковского погоста, совладельцем брата Андрея. Его оклад был в два раза ниже, чем у их третьего брата Ивана, и составлял 200 четвертей³⁹. В 1582/83 г. Юрий Пушкин записал за себя холопа. Тот бежал и поселился у Федора Невзорова, сына Арцыбашева, которому также дал на себя запись. В декабре 1595 г. Арцыбашев вернул холопа Пушкину⁴⁰.

По всей вероятности, Ю. Я. Пушкин принял участие в боевых действиях конца Ливонской войны, так как в 1584/85 и 1585/86 гг. был сре-

---

³⁴ Память новгородского воеводы кн. Г. П. Ромодановского и дьяка М. И. Милославского гдовскому воеводе И. Д. Нащокину о помощи в розыске перебежчика, бежавшего от переводчика Бенджамина Барона (Бажена Иванова). 1623, не ранее апреля 23 // Архив СПбИИ. Кол. 109. Д. 817; Отписка новгородского воеводы кн. Г. П. Ромодановского и дьяков М. И. Милославского и Д. Семенова во Псков воеводам кн. А. В. Хилкову, И. Ф. Наумову и дьяку П. Евдокимову о посылке во Псков для поимки человека Бенджамена Барона сына боярского Герасима Пушкина с людьми. 1623. 22.04 // Архив СПбИИ. Кол. 109. Д. 261. О Бажене Иванове (Бенджамене Бароне) подробнее: *Pereswetoff-Morath A. I. Straddling cultural and political borders in Swedish Ingria: the case of Benjamin Barohn [Важен Иванов]* // Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы: материалы Международного научного семинара. СПб., 2013. С. 64–68.

³⁵ Память Герасиму Андреевичу Пушкину с товарищами о приеме со вдов и недорослей Бежецкой пятины даточных с лошадьми и телегами. 1656. 24.08 // Архив СПбИИ. Кол. 195. Оп. 1. Д. 73/3.

³⁶ Книги сбора судной пошлины. 1612/13 // RA, NOA. Serie 1:64. С. 50.

³⁷ Кабалы, поданные Игнатием Петровым сыном Оболяниновым. 1598. 19.01 // Записная книга крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву // РИБ. Т. 17. СПб., 1898. № 421–434. Стб. 154–160.

³⁸ Духовная Ивана Григорьева сына Ододунова. 1580/81 // Записная книга крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву // РИБ. Т. 17. СПб., 1898. № 1. Стб. 1–2.

³⁹ Подлинная писцовая книга Воцкой пятины письма и дозора С. Дмитриева, Е. Старого и подьячего С. Киселева. 1582... Л. 178–180 об.

⁴⁰ Кабалы, поданные Юрием Яковлевым сыном Пушкиным. 1598. 15.01 // Записная книга крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву // РИБ. Т. 17. СПб., 1898. № 298–299. Стб. 106–107.

ди тех бывших ливонских помещиков, среди которых были разделены дворцовые волости Василия Онаньина в Будковском погосте и Прибужская в Прибужском погосте⁴¹. В июне 1593 г., будучи на службе в Москве, Ю. И. Пушкин был душеприказчиком духовной Семена Иванова Картмазова, своего соседа по поместью в Водской пятине⁴². 20 декабря 1595 г. Ю. И. Пушкин свидетельствовал приданую запись Катерины, дочери еще одного помещика Водской пятины, Афанасия Васильева Неелова, вышедшей замуж за Якова Ададунова⁴³. В конце июня – начале июля 1602 г., среди других помещиков Бутковского погоста (все они были «грамотчиками», получившими поместья после выхода московских войск из Ливонии), Ю. И. Пушкин отказался дать посошных людей к мостовому делу на Ивангородской дороге⁴⁴. В 1603/04 г. он был четвертчиком и получал 10 рублей в Галицкой четверти. Известно, что четвертное жалованье за него получил его племянник Андрей Афанасьев Неелов; следовательно, упомянутый выше Афанасий Неелов был женат на неизвестной по имени сестре Ю. Я. Пушкина⁴⁵. На верстании 27 сентября 1605 г. в Ивангороде он получил максимальный в то время поместный оклад в 600 четвертей⁴⁶. Он владел поместьями в Водской и Шелонской пятинах, по дачным книгам 1603/04 г. – 206 четвертями; в 1605/06 г. получил поместье своего дальнего родственника Злобы Пушкина (50 четвертей), а в 1606/07 г. – поместье своего погибшего сына Фотея (Фаддея)⁴⁷.

О судьбе Ю. Я. Пушкина в следующие годы узнаем из челобитной его сына Насона. В 1607/08 г. Ю. Я. Пушкин был послан из Москвы (где, видимо, находился среди других новгородцев) на службу в Ивангород. После начала смуты в Ивангороде (присяги города «царю Дмит-

---

⁴¹ Отдел Семеном Картмазовым и Федором Муравьевым поместья Григорию Кренину и Григорию Боркову отдельно от Афанасия, Темира, Михаила, Постника и Григория Нееловых и Юрия Пушкина в волостях Бельской и Василия Онаньина в Никольскому Будковском погосте. 1584. 6.08 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16936. Л. 11а–12 об.; Дело по челобитной о поместье Насона Пушкина. 1610. 15.05 – 1614. 21.01 // РА. NOA. Serie 2: 237.

⁴² Кабалы, поданные Иваном и Леонтием Семеновыми детьми Картмазовыми. 1598. 15.01 // Записная книга крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву // РИБ. Т. 17. СПб., 1898. № 372–384. Ст. 134–141.

⁴³ Кабала, поданная Яковом Федоровым сыном Ододуровым. 1598. 18.01 // Записная книга крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву // РИБ. Т. 17. СПб., 1898. № 406. Стб. 148–149.

⁴⁴ Отписка мостовых досмотрщиков об ослушниках и память по этой отписке. 1602. 4.07 // РИБ. Т. 22. СПб., 1908. Стб. 568–572.

⁴⁵ Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / Пред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 27.

⁴⁶ Десятня Водской пятины 1605 года / Подг. Н. В. Мятлевым // ИРГО. 1911. № 4. С. 470.

⁴⁷ Дело по челобитной о поместье Насона Пушкина...

рию») Юрий Пушкин ушёл в Новгород. Перед походом князя М. В. Скопина-Шуйского к Москве он «за старостью» был отставлен от службы, а в его место на службу был взят его сын Насон, сам же Юрий уехал к себе в поместье, где и был захвачен ворами, пришедшими из Ивангорода. «...и в Иванегороде его пытали розными пытками, и с пытки вкинули его в тюрьму, и в тюрьме де его на Иванегороде с пытки не стало, а после де него осталась жена его вдова Ульяна да сын»⁴⁸. Речь идет о событиях, где какую-то роль играл дьяк М. И. Милославский⁴⁹.

Такова была одна из самых серьёзных коллизий, случившихся с новгородскими Пушкиными в Смуту. Уже 31 марта 1610 г. Насон Юрьев сын Пушкин получил грамоту царя Василия Шуйского на отцовское поместье. В это время он, вероятно, еще не достиг 15 лет, так как ему было велено службу служить и мать кормить с этого поместья «до верстанья». 15 мая 1610 г. Н. Ю. Пушкин бил челом «боярам и воеводам» (видимо, кн. А. П. Куракину и кн. И. Н. Большому Одоевскому) об отделе ему отцовского поместья⁵⁰. Юноша Насон Пушкин остался служить в Новгороде, и в 1610, и в 1611 г., а в апреле 1612 г. он участвовал в походе войск Эверта Горна и Г. Н. Муравьева под Копорье против сторонников «псковского вора». Навстречу им из Копорья была вылазка, и во время вылазки «воровские люди» ранили под Н. Ю. Пушкиным мерина.

29 апреля он бил челом новгородским властям о даче денег на покупку новой лошади взамен павшей в бою. В челобитной он упоминал и о разорении своего поместья в Будковском (?) погосте: «от воров выжжено, крестьянишок нет, а досталных крестьянишок ограбили немецкие люди, как шли под Старую Руссу». Бояре приговорили дать ему 2 рубля на лошадь⁵¹. Согласно дозорной книге 1612 г. он владел частью с. Перечицы Будковского погоста, где летом 1612 г. ему ставили новый помещичий двор⁵². Кроме того, у него было поместье в Павском и Любынском погостах Шелонской пятины (видимо, именно через них «немецкие» люди шли на Старую Руссу⁵³.

---

⁴⁸ Дело по челобитной о поместье Насона Пушкина...

⁴⁹ Подробнее: Селин А. А. Новгородские судьбы Смутного времени. В. Новгород, 2009. С. 40–42.

⁵⁰ Дело по челобитной о поместье Насона Пушкина...

⁵¹ Челобитная боярам и воеводам Водской пятины Насона Пушкина о даче денег на павшую в бою лошадь. 1612. 29.04 // RA. NOA. Serie 2:71. Л. 77.

⁵² Дозорная книга Полужской половины Водской пятины дозора Ивана Семеновича Мельницкого, Федора Никитича Неклюдова и подьячего Матвея Помещикова. 1612 июля... С. 86.

⁵³ Обыкновенные книги Зарусской половины Шелонской пятины дозора Якова (Вильяна) Федоровича Березина, Алексея Агафоновича Одинцова и подьячего Семена Шустова. 1612 // RA, NOA. Serie 1:28. С. 60, 397; Дозорные книги Зарусской половины

К январю 1614 г. Насон Пушкин с другими помещиками Будковского погоста отъехал в Псков, а его поместье было разделено между кн. И. В. Кропоткиным и А. Г. Трусовым⁵⁴. Позже его соседи кн. Гаврило Нарымов и Артемий Камаев претендовали на семенную рожь, оставленную Н. Ю. Пушкиным в своем поместье⁵⁵.

Другой сын Ю. И. Пушкина, Фатей (Фаддей) не пережил отца: в апреле 1596 г. он был верстан на 300 четвертей как новик Водской пятины⁵⁶. На ивангородском верстании 27 сентября 1605 г. он был записан в дворовых детях боярских с новым окладом в 450 четвертей⁵⁷. При неизвестных пока обстоятельствах Фатей Пушкин погиб к 1606/07 г. После его гибели некоторое время (до 1606/07 г.) его поместьем владела его жена Катерина⁵⁸. После её и Ю. И. Пушкина смерти, 30 ноября 1612 г., этот поместный двор на погосте в Павах в Шелонской пятине был отдан их дальнему родственнику Ивану Иванову сыну Пушкину⁵⁹.

Важное место среди рода новгородских Пушкиных занимал Злоба Иванов, сын Пушкин. В 1577 г. он, сын боярский Шелонской пятины, был написан в походе «с государем» на Ливонию. Он же считался тогда не новгородцем, но перновским помещиком⁶⁰, а в поход на Колывань был назван даже головой перновских помещиков в полку боярина Ивана Шереметева⁶¹. После поражения в Ливонии он, видимо, вернулся в Новгород, где в 1585/86 гг. упомянут среди помещиков Шелонской пятины (Любынский погост)⁶². Злоба Пушкин занимал видное место в

Шелонской пятины дозора Петра Андреева сына Ногина и подьячего Никиты Молчанова. 1611, сентябрь // RA, NOA. Serie 1:70. С. 140.

⁵⁴ Книги записи поместных пошлин с трех пятин, Деревской, Водской и Шелонской. 1613/14 // RA, NOA. Serie 1:44. С. 42; Дело по челобитной о поместье кн. Ивана Васильева Кропоткина. 1614, окт. // RA. NOA. Serie 2:186. Л. 76–82; Дело по челобитной о поместье Насона Пушкина...; Отдел губным старостой Михаилом Нееловым поместья Насона Юрьева сына Пушкина в Бутковском погосте Водской пятины Андрею Григорьеву сыну Трусову. 1614. 3.02 // RA. NOA. Serie 1:69. С. 722–727.

⁵⁵ Память Г. С. Обольянинову о даче семян кн. Гаврилу Нарымову и Артемию Камаеву из отписного поместья Насона Пушкина. 1614, августа // RA. NOA. Serie 2: 148. Л. 14.

⁵⁶ Лихачев Н. П. Десятня новиков, поверстанных в 1596 году // ИРГО. 1909. Вып. 3. С. 113–209.

⁵⁷ Десятня Водской пятины 1605 года... С. 474.

⁵⁸ Дело по челобитной о поместье Насона Пушкина...

⁵⁹ Отдел поместья Ивану Иванову сыну Пушкину в Павском погосте Шелонской пятины губным старостой Полужской половины Водской пятины М. Нееловым. 1612. 30.11 // RA. NOA. Serie 1: 118.

⁶⁰ Боярский список 1577 г. // *Станиславский А. Л.* Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 191–202.

⁶¹ Разрядная книга 1550–1636 г. Т. 1. М., 1975. С. 245.

⁶² Платежные книги Зарусской половины Шелонской пятины выборных губных старост Бориса Назимова и Федора Головина. 1585/86 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16942. Л. 92 об.

новгородском войске в ходе русско-шведской войны 1590-х гг. Он именуется головой в Ивангороде с февраля 1590 г., также в 1591 г. и с 1 сентября 1591 по февраль 1592 г.⁶³ В апреле 1596 г. З. И. Пушкин служил окладчиком Шелонской пятины на новичном верстании⁶⁴. В 1603/04 г. известен его четвертной оклад в 40 рублей из Галицкой четверти. В этом году деньги за него взял Михаил Милославский⁶⁵. Надо полагать, что Злоба Пушкин скончался к 1605/06 г., когда его поместье в Шелонской пятине (в Любынском и Павском погостах) начали делить его родственники, в частности – Ю. И. Пушкин⁶⁶.

Активным участником Смуты был новгородец Шелонской пятины Владимир Андреев, сын Пушкин (схема 3). Он известен с 1578/79 г., когда записал за себя холопа⁶⁷. В 1585/86 г. он, помещик Хмерского погоста (владевший д. Терешино), уклонился от платежей губным старостам⁶⁸. В 1591/92 г. В. А. Пушкин получил в приданое людей за своей женой Пелагеей от тестя, Григория Булатова сына Шаблыкина⁶⁹. В 1595 г. В. А. Пушкин находился на межевой службе в Корельском уезде⁷⁰. В марте 1613 г. сын боярский Шелонской пятины Владимир Пушкин был назначен на службу в Новгород⁷¹, а в апреле, как губной староста Шелонской пятины, он получил грамоту об обыске по челобитной вдовы Алексея Колычева Анусьи в Которском погосте⁷². В сентябре 1616 г. трое его детей (видимо, Андрей, Богдан и Федор) были взяты в плен шведами в Которске. На Пасху 1616 г. их ещё с 7 детьми боярскими (Миногой Лазаревым с братом, А. Б. Базаниным, Никитой Мустофиным, Семеном Нелединским, Остафием Исаевым и Андреем Конд-

---

⁶³ Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 1. М., 1975. С. 428–429, 456, 466–467.

⁶⁴ Лихачев Н. П. Десятня новиков... С. 113–209.

⁶⁵ Четвертки Смутного времени... С. 7.

⁶⁶ Дело по челобитной о поместье Насона Пушкина...; Дозорные книги Зарусской половины Шелонской пятины дозора Петра Андреева сына Ногина и подьячего Никиты Молчанова. 1611 сентября... С. 140.

⁶⁷ Записная книга старых крепостей 1598 г. Без начала // *Копанев А. И.* Материалы по истории крестьянства конца XVI и первой половины XVII в. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР, М.; Л., 1966. С. 164–165.

⁶⁸ Платежная книга Залесской половины Шелонской пятины губных старост Семена Горяинова и Бориса Мякина. 1585/86 гг. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16942. Л. 130а–130а об.

⁶⁹ Записная книга старых крепостей 1598 г. Без начала... С. 165.

⁷⁰ Дозорные книги Хмерского погоста Шелонской пятины дозора подьячего Суботы Никифорова. 1595, июля // РГАДА. Ф. 1209. Д. 973. Л. 226 об.–227.

⁷¹ Роспись новгородского войска. 1613, март // RA. NOA. Serie 2: 170-B. Л. 10.

⁷² Грамота губному старосте Шелонской пятины Володимеру Пушкину от бояр и воевод об обыске по челобитной вдовы Алексея Колычева Анусьи о ее ржи, обмолоченной Григорием Обольяниновым. 1613, апреля // RA. NOA. Serie 2:38. Л. 3.

Рис. 4. Схема 3. Генеалогические связи В. А. Пушкина.

ратьевым)⁷³ воевода И. Н. Салтыков отпустил кормиться, «где хотят». Первоначально они пошли в д. Скреблово, затем к «Богослову», т. е. к Черемнецкому монастырю, там сошлись с «шишами», посланными с псковской стороны грабить и разорять Новгородский уезд. Оттуда дети боярские отошли к Которску, где и были захвачены шведским патрулём⁷⁴. Более сведений о В. А. Пушкине не имеется.

Дети В. А. Пушкина – Андрей, Богдан и Федор – в годы Смуты были мальчиками и ещё не успели в службу. Андрей Владимиров сын Пушкин 30 июня 1617 г. был с другими дворянами псковичами и новгородцами послан из Москвы во Псков, охраняя царское денежное жалованье⁷⁵. Богдан Пушкин около 1623/24 г. получил поместье в Павском погосте Шелонской пятины⁷⁶. Федор Пушкин известен как помещик Логовещского погоста Шелонской пятины в 1628–1629 гг.⁷⁷, позднее, в

⁷³ Видимо все они были служилой молодёжью, принадлежавшей к самым низам новгородского города. Генеалогическое место среди новгородских помещиков может быть установлено только, очень приблизительно, для братьев Пушкиных, Семена Нелединского, Андрея Базанина и, весьма спорно, для Никиты Мустофина; кто были остальные новгородцы, изгнанные из Пскова И. Н. Салтыковым, определить невозможно.

⁷⁴ Расспросные речи новгородцев про дела в Москве, Смоленске, Пскове. 1616. 30.09 // RA. NOA. Serie 2: 39. Л. 4.

⁷⁵ Приходно-расходная книга Разряда 125 г. // Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1. (РИБ. Т. 28). СПб., 1912. Стб. 509–682.

⁷⁶ Дозорная книга поместных, вотчинных и пустопорожних земель Шелонской пятины Залесской половины письма и дозора В. Волконского и В. Андреева. Современный список. 1628–1629 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 800. Л. 141 об.

⁷⁷ Там же. Л. 169 об.

1646/47 г. также Лядского погоста⁷⁸. Согласно списку А. П. Барсукова, он служил воеводой в Чугуеве в 1651/52–23 мая 1653 г.⁷⁹

Известны еще двое Пушкиных в Шелонской пятине, Иван Иванов сын и Лаврентий Иванов сын. Родственные связи между ними установить не удастся, были ли они братьями или просто детьми тезок – неясно. Иван Иванов сын Пушкин известен как помещик Павского погоста, которому 30 ноября 1612 г. было отделено поместье (на погосте в Павах)⁸⁰. Лаврентий Иванов сын Пушкин с 7 июня по 5 июля 1613 г. собирал вместе с Семеном Назимовым корма в Порхов с Залесской половины Шелонской пятины⁸¹. Он пережил Смуту. По верстанию 4 июля 1621 г. – дворовый сын боярский с окладом в 450 четвертей и с четвертным окладом в 10 рублей⁸². Не позднее 1623/24 г. он получил поместье своего дяди Дмитрия Пушкина в Березском и Хмерском погостах⁸³. Кроме того, какой-то Третьяк Пушкин – помещик Чертицкого погоста (д. Пенково и др.) в марте 1615 г.⁸⁴ После Смуты о нём ничего неизвестно.

В Новгороде в годы Смуты ненадолго появился и другой Пушкин, «неновгородский». Федор Семенович Пушкин приехал в Новгород вместе с кн. С. Г. Звенигородским ранее 6 мая 1611 г. В расходных документах новгородского винного погреба о нем упомянуто также 14 и 30 мая, а также в начале июля, за несколько дней до штурма Новгорода шведскими войсками, когда получил из новгородского винного погреба 2 ведра вина, вместе с Борисом Поливановым и кн. Даниилой Замыцким⁸⁵. По всей вероятности, это – Федор Семенович Пушкин, брат пря-

---

⁷⁸ Переписная книга Зарусской и Залесской половин Шелонской пятины переписи Степана Глебова. 1646/47 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 310. Л. 477 об.

⁷⁹ Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 264.

⁸⁰ Отдел поместья Ивану Иванову с. Пушкину в Павском погосте Шелонской пятины губным старостой Полужской половины Водской пятины М. Нееловым. 1612. 30.11 // RA. NOA. Serie 1:118.

⁸¹ Приходо-расходные книги сбора и раздачи кормов немецким людям. 1612/14 // RA. NOA. Serie 1:48. С. 24.

⁸² Десятина денежной раздачи новгородцам Шелонской пятины кн. Д. И. Мезецким и дьяками М. И. Милославским и Д. Семеновым. 1621. 4.07 // РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 131. Л. 14 об.

⁸³ Дозорная книга поместных, вотчинных и пустопорожих земель Шелонской пятины Залесской половины... Л. 125 об., 553.

⁸⁴ Дозорная книга Старорусского уезда дозора Григория Никитича Муравьева да подьячего Семейки Шустова. 1615, март // RA. NOA. Serie 1:7. С. 75.

⁸⁵ Сборник памятей на Новгородский винный погреб о выдаче вина // RA. NOA. Serie 2:124. Л. 141, 148, 155; Челобитная новгородских дворян о выдаче вина из государева погреба. 1611, июль // RA. NOA. Serie 2:119. Л. 2.

мого предка поэта, Тимофея Пушкина⁸⁶. Накануне штурма 16 июля 1611 г. все они уехали из Новгорода.

Новгородские Пушкины эпохи Смуты совершенно незначительны по службе. Ни один из них не получил военного назначения – их нет ни в сотенных, ни в острожных головах. Они были среди тех рядовых помещиков западных (Водской и Шелонской) пятин, которые вместе со всем городом присягали сначала Василию Шуйскому, потом Владиславу, в 1611 г. приняли новую администрацию в лице шведского генерала Делагарди и боярина кн. И. Н. Большого Одоевского. Зимой 1613/14 г., оказавшись в зоне противостояния с Псковом, часть Пушкиных, как и большинство помещиков Полужья, перешли на сторону противника. Не менее двух Пушкиных (Иван Васильевич и Владимир Андреевич) служили в губных старостах. Рядовые дети боярские, они почти незаметны на фоне ярких карьер фамилий Милославских и Муравьевых⁸⁷. Нет их и среди «байоров», тех, кто ушёл после 1617 г. в Шведское королевство. После Смуты немногочисленные Пушкины оставались на городских службах, только один из них, Сила Иванов сын Пушкин, выросший в разоренном Смутой поместье в Будковском погосте оказался в Москве.

---

⁸⁶ *Веселовский С. Б.* Род и предки А. С. Пушкина... С. 57, 206–207.

⁸⁷ При том, что они пересекались. Выше было сказано о взаимоотношениях в Смуту Ю. И. Пушкина и М. И. Милославского. А И. В. Пушкин и Г. Н. Муравьев, видимо юношами, в 1580/81 г. свидетельствовали духовную грамоту И. Г. Ададунова (Духовная Ивана Григорьева сына Ододурова. 1580/81 // Записная книга крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву // РИБ. Т. 17. СПб., 1898. № 1. Стб. 1–2).